

ПРИХОДСКАЯ № 67 МАРТ 2010 Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

ВЕЛИКИЙ ПОСТ – ВЕСНА ДУХОВНАЯ

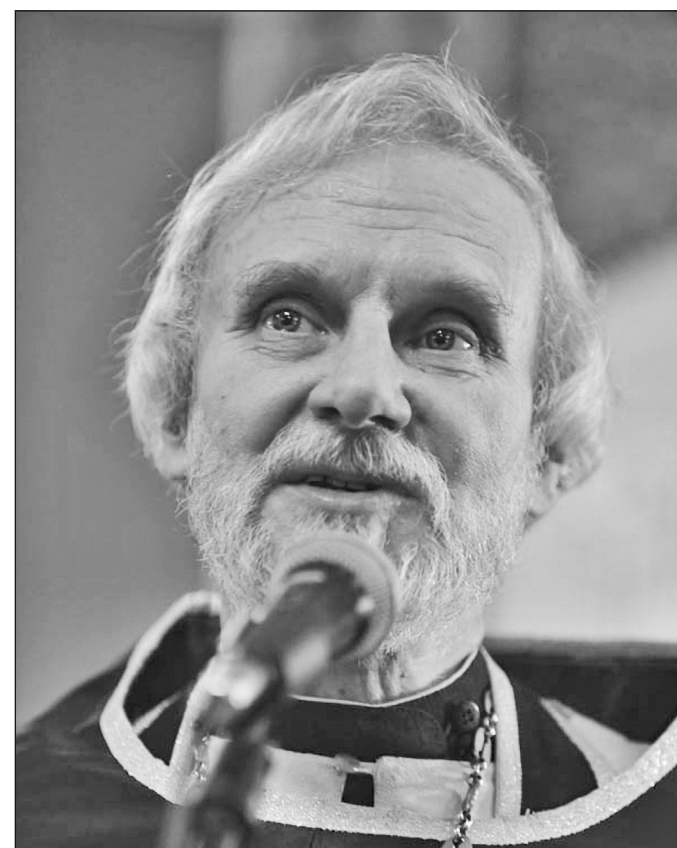
Прот. Александр БОРИСОВ

ПРОПОВЕДЬ НА ВОСКРЕСНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! В воскресных евангельских чтениях Великого поста Церковь готовит к Великой Пасхе, к осознанию того, что произошло две тысячи лет назад, что произошло на Голгофе, что произошло в это замечательное радостное утро Пасхального воскресенья.

И вот сегодня евангельское чтение нам вновь напоминает всем нам хорошо знакомый отрывок из Евангелия от Марка (Мк 8:27–38), где Христос спрашивает Своих учеников, за кого почитают Его люди. При этом евангелист помещает этот маленький отрывок в определенное географическое пространство, не просто где-то в случайном месте, — он точно указывает: Иисус пошел в страны Кесарии Филипповой.

Кесария Филиппова — то есть, «основанная кесарем Филиппом»: это место, где иудейское население уже было редким, место, которое было колонизировано римлянами-завоевателями, место, где были построены прекрасные города, укрепления, крепости, храмы, дворцы — словом, всё то, что было связано именно с римской, прекрасной и впечатляющей, цивилизацией. Вот в этом месте, где сочетались красота ландшафта и произведение человеческого гения, где, казалось, человеческая культура мира сего утверждается в самых прекрасных своих проявлениях, Иисус говорит группе учеников, таких же бедных, как и Он,

и странствующих вместе с Ним, — о том, Кто Он есть на самом деле.

Иисус спрашивает: за кого почитают Меня люди? И ученики в ответ говорят о самых, с точки зрения израильского народа, высоких титулах: что люди почитают Его за Иоанна Крестителя воскресшего, за Илию или за одного из пророков, — то есть почитают самым великим, кого только могут себе представить.

Но Иисус спрашивает их самих: а вы за кого Меня почитаете? И вот тут Петр дает Ему еще гораздо более высокий

титул, чем тот, о котором говорили люди, с почтением к Нему относящиеся: Ты — Христос! Христос — Помазанник, Царь, Тот Первосвященник, Который был обещан пророками: Который придет и установит долгожданное человечеством Царство радости, счастья, справедливости, красоты — всего, что только может себе представить радостного и прекрасного человеческого сердце.

И Господь говорит: да, ты, Петр, правильно сказал.

И говорит далее евангелист, что с того момента Он стал учить Своих учеников, что Сыну Человеческому, то есть Ему, Христу, Мессии, Самому прекрасному, Самому значительному из сынов человеческих, много нужно пострадать, быть отверженным старейшинами, первосвященниками, книжниками, то есть самыми возвышенными религиозными авторитетами народа израильского, и быть убитым, и в третий день воскреснуть. То есть речь идет о каком-то совершенно непонятном событии. Конечно, ученикам это было совершенно непонятно, им было страшно, они роптали между собой, сомневались. Петр стал Его отговаривать: да не будет этого с Тобою. Но Иисус говорит: Петр, отойди! Ты мне соблазн, отойди от Меня, сатана! То есть, только что Петр говорил по вдохновению от Бога о той величественной Личности, Которая стоит перед ними, — о Иисусе из Назарета, и тут же он получает такую отповедь, потому что говорит: ты ищешь не то, что Божие, а то, что человеческое.

Человечество на протяжении многих веков старается словами выразить эту потрясающую, непостижимую для нас тайну — жертву Бога за нас. Тайну не в том смысле, что мы ее не можем ни в коем случае знать, как некий государственный секрет, который в сейфе лежит за семью замками и никто не знает, что там написано. Нет, тайна, которая непостижима в смысле полного осознания того, что все это значит. Но как-то подходить к этому мы можем: так же как мы подходим к любому человеку — и понятно, что человек все равно не останется для нас понятным и ясным. Даже для самого себя человек не вполне понятен и ясен. Но мы подходим, узнаем о человеке, узнаем

детали его жизни, особенности его характера, его взгляды, его суждения. Хотя все равно некая тайна каждой человеческой личности остается непостижимой. Тем более — тайна Божества. И тем более — вот это удивительное событие: вхождение в жизнь людей и жертва за них. Это можно произнести, можно выучить, как об этом надо говорить, — но это очень трудно из глубины, по-настоящему, постичь. Можно лишь приближаться к этому. И с самых первых веков разными трудными, поэтическими, прекрасными образами апостолы старались объяснить эту тайну, которую они сами чувствовали, где-то изнутри понимали и старались это свое понимание передать ученикам.

В сегодняшнем отрывке из Послания апостола Павла к Евреям апостол говорит такие удивительные слова:

Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред Лице Божие (Ев 9:24).

Автор послания напоминает о святилище, в которое раз в год входил первосвященник с кровью жертвенного животного, как бы принося жертву Богу, отдавая Ему что-то важное, совершая такое трудное, значительное, по-своему страшное, действие — вот это соединение с Богом, соединение грани жизни и смерти.

И сказано апостолом:

...и не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище каждогодно с чужою кровью; иначе надлежало бы Ему многократно страдать от начала мира; Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею (Ев 9:25–26).

Каждый раз жертвоприношение приносилось за грехи. Люди чувствуют, что грехи накапливаются, надо вновь и вновь повторять это жертвоприношение, повторять этот обряд — таинство примирения человека с Богом.

И как человекам положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение (Ев 9:27).

Вот такими образами апостол описывает это удивительное

событие — принесение Себя в жертву Христом за грехи людей.

Примирение, воссоединение человека с Богом, поднятие человека еще на одну недостижимую ступень. Человек, живя человеческой жизнью, в человеческой культуре, научаясь от своих родителей, от старшего поколения всему, что мы знаем, всей цивилизации, совершенно особняком отстоит от всех других живых тварей. Он осознать Бога, он создает цель жизни, он осознать строение мироздания, открывает тайны природы и т.д. И тут человек поднимается еще на одну, более высокую, ступень — в самое Небо. То есть тот образ и подобие Божие, который вложен в человека, начинает полностью раскрываться в человеке, как это будет в будущем веке, освобождаясь от тех наслоений, ошибок, грехов, всего темного и мрачного, что накапливается в человеческой жизни. Это восхождение, прорыв к Богу, к Небу именно жертвой Иисуса Христа. И нам с вами важно, даже не осознав для себя полностью всё, тем не менее с доверием относиться к этому наставлению, доверять Христу и, веруя, входить в это таинственное событие.

Пусть Господь благословит нас в этом замечательном, удивительном и радостном человеческом пути! Пусть Господь благословит наше сердце искать горнего, понимая, что для этого мы созданы. Всё остальное, материальное — то, что, конечно, нам приятно и радостно, — всё это лишь средство. Цель наша в этом. Если мы будем о цели забывать и средства будут замещать собою место цели, то тогда жизнь наша останется какой-то мрачной, безрадостной. Отсюда начинаются всякие депрессии — потому что мы потеряли цель. Вроде бы идем, вроде бы движемся — а цель для нас скрылась в тумане. Надо пробиваться сквозь этот туман отдаленности от Бога, отдаленности от Царствия Божьего, отдаленности от того самого прекрасного, для чего создал нас Господь. Он создал нас для Себя. И метется душа наша, говорит блаженный Августин, пока не найдет себя в Тебе.

Аминь.

**Проповедь на Литургии
12 апреля 2003**

ВЕЛИКИЙ ПОСТ – ВРЕМЯ РЕШЕНИЙ И НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Для христиан, как на Востоке, так и на Западе, период Великого поста традиционно считается высшей точкой церковного года. Это *kairos* — время решений и новых возможностей, особый отрезок времени.

Раньше в Греции первый день Великого поста всегда отмечали как самый ранний уличный праздник в году. Семьи выезжали на природу, пускали воздушных змеев. Если сравнить образ начала Великого поста на Востоке с западными обрядами Пепельной среды, то мы увидим, что они имеют разные смыслы. Посыпание головы пеплом символизирует память смертную и раскаяние, и это, бесспорно, является одним из основных значений Великого поста. Но не на этом заостряет внимание Православная Церковь: напротив, Великий пост ассоциируется у нас со свежим воздухом, с ветром, гуляющим по холмам, с приходом весны.

Не случайно, период Великого поста наступает не осенью, когда опадают листья и дни становятся короче, и не посреди зимы, когда деревья стоят голые и вода в прудах замерзла, а весной, когда трескается лед и повсюду бурлит новая жизнь. Как сказано в средневековом английском стихотворении:

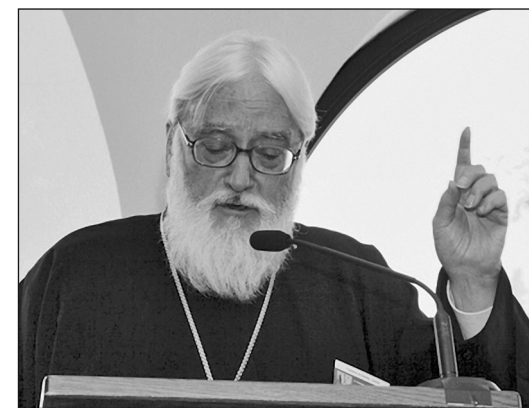
*Весна пришла с любовью к миру,
с цветением и пением птиц.*

Может показаться странным думать о Великом посте как о времени любви, но связь между Великим постом и весенним пробуждением есть и в православных богослужебных текстах:

*Наступило весеннее время поста,
Начал распускаться цветок покаяния.*

Покаяние — *metanoia*, «изменение ума» — это не только пепел, но распускающийся цветок. В таком контексте и должно рассматривать Великий пост: он связан с началом весны, со свободой. Не случайно один из великих праздников церковного года, Благовещение, приходится на Великий пост. В

этот день мы празднуем свободу выбора, которой воспользовалась Пресвятая Дева Мария. Ответ Ее на весть, принесенную архангелом Гавриилом: «Се раба Господня; да будет мне по слову твоему» (Лк 1:38), не был заранее предрешен. Бог уважает человеческую свободу. Как говорится в послании к Диогнету, восходящем ко II веку: «Бог

убеждает, Он не принуждает, ибо Богу не свойственно принуждение». Бог не стал человеком, не получив прежде добровольного согласия Той, которая должна была стать Его матерью. Добровольное согласие Девы Марии было необходимым условием. «Мы соработники (*synergoi*) у Бога», — эти слова апостола Павла (1 Кор 39) в первую очередь относятся к Богородице, ставшей соработницей (*synergos*) Бога, не просто послушным орудием, но активной участницей тайны искупления.

Здесь ключ к пониманию Великого поста. Будучи одновременно периодом поисков, духовной весной, пост также связан с нашим умением пользоваться свободой выбора. Великий пост — это время, когда мы учимся быть свободными. Ибо свободе нужно учиться. Если вы меня спросите: «Ты умеешь играть на скрипке?», и я отвечу: «Не знаю, я никогда не пробовал», — вы сочтете мой ответ странным. Я не могу свободно исполнять на скрипке сонаты Баха, если до этого не учился игре на скрипке посредством длительных и

напряженных занятий. Точно так же необходимо научение свободе.

Человек создан по образу Божию, но это не проявится, пока я не научусь пользоваться своей свободой, и этот процесс обучения предполагает послушание, дисциплину и самоотречение. Свобода — это не только дар, это — задача. В русской духовной традиции это называется подвигом. Как верно замечает Н. Бердяев: «Свобода не легка, как думают ее враги, клеветующие на нее, свобода трудна, она есть тяжелое бремя». Но свобода — также привилегия и радость.

Великий пост не сводится к еде. Давайте попытаемся расширить наше понимание Великого поста, принимая во внимание, во-первых, заповеди Ветхого Завета, во-вторых, то, как зарождался Великий пост в древней Церкви, и, в-третьих, особую важность поста в современном мире. И мы увидим, что пост связан, во-первых, с приношением мира Богу в благодарении, во-вторых, с принятием Крещения и миссионерским свидетельством Церкви; и, в-третьих, с нашим отношением к людям и тварному миру.

Значение Великого поста можно свести к трем словам:

жертва, обучение и общение.

В Ветхом Завете Израильский народ должен был приносить Богу десятину, десятую часть того, что производила земля: «Отделяй десятину от всего произведения семян твоих, которое приходит с поля (твоего) каждогодно» (Втор 14:22). Эта часть приносилась как знак целого: принося Богу первые плоды от того, что Он дал им, израильтяне призывали Его благословение на весь урожай. Тем они свидетельствовали, что земля принадлежит Богу, а они — хранители Его даров. Отделяя десятину, мы приносим Богу с благодарностью то, что является Его собственным. Это приношение ощущалось

израильянами как обогащение. Праздник урожая был временем радости и веселия: «И веселись пред Господом, Богом твоим, ты и сын твой и дочь твоя, и раб твой и раба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя...» (Втор 16:11).

Эту идею десятины ранние христиане относили к Великому посту. Время Великого поста рассматривалось как десятая часть, посвященная Богу. Соблюдая Великий пост, мы свидетельствуем, что вся наша жизнь и все составляющие ее моменты времени являются Божиим даром, и, отдавая часть, мы призываем Его благословение на целое. И тогда Великий пост становится освящением времени. Аскетизм Великого поста свидетельствует, что мы распоряжаемся временем не эгоистично, по нашему усмотрению, но как принадлежащим Богу; мы лишь хранители времени, но не управители. Итак, Великий пост — это способ приношения Богу того, что является Его собственным, и мы можем применить к Великому посту слова из Божественной литургии, которые предшествуют призыванию (epiclesis) Святого Духа на дары — хлеб и вино: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся».

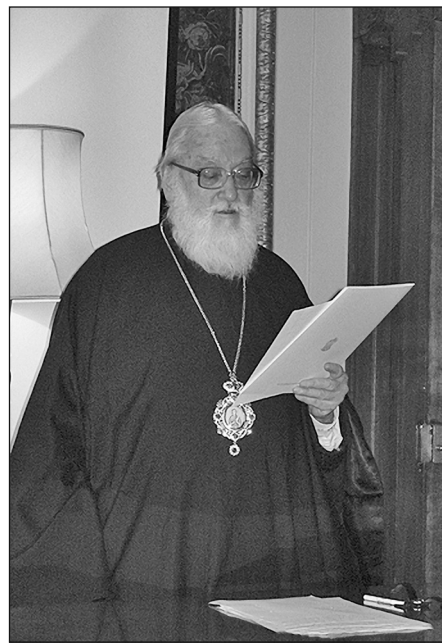
Израильяне относились к приношению десятины как ко времени радости, как к обогащению, а не к лишению, так можем поступать и мы. Великий пост — это время радости, как ясно свидетельствуют песнопения Чистого понедельника, первого дня поста:

*Светло усрающиеся поста вход и да
не сетуем...
День один убо рече, житие всяко
земных,
труждающимся от любви четыре-
десять суть дней поста,
яже совершим светло.*

Эта параллель из Ветхого Завета показывает, что Великий пост является временем приношения и жертвы. Мы приносим в жертву Богу десятую часть года, и вместе с этой десятиной мы приносим самих себя, всю нашу жизнь, все наши дни и часы. Это приношение себя и своего времени имеет большой смысл: «И не вознесу Господу, Богу моему, жертвы, взятой даром» (2 Цар 24:24). Подлинное соблюдение

поста понуждает нас к усилию, временами трудному, предполагающему некую степень самоотречения, которое идет вразрез с нашими привычными желаниями. Но это не значит, что Великий пост является периодом мрака и умерщвления плоти. Наш христианский праздник десятины, как и приношение первых плодов урожая у Иудеев, есть время радости.

Жертва — это не самолишение, это приношение. Главный акцент делается не на том, в чем мы себе отказываем, а на том, что мы приносим Богу и нашим ближним. И результатом нашего дара

Богу, дара, который Бог принимает, является преобразование отношений между нами и Богом. Цель жертвоприношения — восстановление общения. Что значит для нас понимание Великого поста как приношения десятины? Во-первых, это относится к деньгам. Некоторые западные христиане приносят Богу десятину своих доходов в течение всего года. Я сомневаюсь, что многие православные христиане делают это регулярно; но, по крайней мере, во время Великого поста мы могли бы попытаться отделить десятую часть для Бога. Хотя это лишь только начало, ибо Бог побуждает нас приносить не просто то, чем мы обладаем, но то, чем мы являемся.

Еще с большим усердием, чем в остальное время года, мы должны отделять время Богу — для молитвы, время

нашим ближним — посещая больных, одиноких, разбираясь с накопившимися письмами, отвечая всем тем, на кого мы так долго не обращали внимания. Неужели мы не можем принести Богу хотя бы десятую часть наших утренних часов, скажем, двенадцать часов каждой недели Великого поста?

Обращаясь от Ветхого Завета к древней Церкви, вспомним, как появился Великий пост. Каковы были его изначальная цель и значение. Великий пост был тесно связан с Таинством Крещения. В Крещении, как учит св. ап. Павел, мы соединяемся со Христом в Его смерти и погребении, а также в Его Воскресении (Рим 6, 3-5). В ранней Церкви Крещение совершалось в Пасхальную ночь. Крещение не было узко семейным событием, как часто в наши дни, но было празднованием, в котором участвовала вся община.

В современной православной практике вечерняя часть древнего Пасхального богослужения перешла на утро Великой субботы, и вместо нее в Пасхальную ночь теперь совершается иная вечерняя служба. Утренняя служба в Великую субботу — Вечерня и следующая за ней Литургия св. Василия Великого — все еще носит видимый крещенский характер. Читаются пятнадцать ветхозаветных паремий, и по крайней мере четыре из них символично указывают на Крещение (паремии 4, 6, 14 и 15).

В древней Церкви во время этих паремий на Пасхальной заутрене епископ и священнослужители шли в крестильный купель и миропомазывали. Затем, по окончании паремий новокрещенные, одетые в белые одежды, с зажженными свечами в руках, возвращались с процессией в храм вместе со своими восприемниками и священнослужителями, и все присутствующие начинали петь: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. Аллилуиа!» (см. Галл 3, 27).

Этот же прокимен поется сейчас в Великую субботу на месте Трисвятого. Следующие за ним Псалом и Евангелие, которые читаются сейчас, явно указывают на Крещение. Псалом (Рим 6:3-11) говорит о Крещении как о смерти и воскресении во Христе, а

Евангелие (Мф 28:19) оканчивается повелением Господа идти и проповедовать всем народам, крестя их во имя Отца, Сына и Св. Духа (Мф 28:19).

В IV веке во многих местах оглашенные (те, кто получали наставления ко Крещению) проходили время интенсивной подготовки, со строгим постом, бдениями и молением, с ежедневными проповедями в течение сорока дней, готовясь ко Крещению на Пасху. Но наставления перед крещением могли начинаться задолго — за месяцы или даже годы до таинства, а во время заключительных недель перед Пасхой все повторялось, и заново расставлялись акценты. В Иерусалиме в IV в. был такой обычай: оглашенные ежедневно в течение всех сорока дней проводили в церкви три часа. Многие из нынешних людей, готовящихся к крещению, согласились бы с такой строгой дисциплиной?

В первые века в Церкви, внутри христианской общины, было живое сознание взаимной солидарности в такой мере, какую большинство из нас ныне не может себе вообразить. Верующие ощущали не теоретически, а с острой непосредственностью, что они члены единого Тела, и что радости и страдания каждого есть радость и страдание всех (1 Кор 12:26). И те, кто уже были крещены, принимали участие в подготовке оглашенных, чтобы с наступлением Пасхальной ночи обновить свои крещальные обеты в единстве с новопросвещенными. Таким образом, вся община участвовала в сорокадневном посте, бдениях, молитве и наставлениях, которые проходили оглашенные. Эти сорок предпасхальных дней каждый год становились решающим событием в личном опыте каждого христианина, общим событием, временем духовного обучения для всей общины в целом.

В итоге первоначально однонедельный пост перед Пасхой, соблюдаемый многими христианами во II–III вв., в IV и последующих веках развился в сорокадневный пост, Великий пост, как мы его сегодня называем. Эту крещенскую направленность Великого поста мы часто не замечаем, но мы должны к ней возвратиться. Великий пост — это наша возможность вновь задуматься над центральным местом Крещения в

нашей христианской жизни, это призыв каждому из нас обновить наши крещальные обеты. Как напоминает нам Владимир Лосский: «Крещенская благодать — присутствие в нас Святого Духа, от нас неотъемлемое и для каждого из нас личное — есть основа всякой христианской жизни».

К смыслу Великого поста можно отнести и слова св. Марка Монаха, жившего в V в.: «Как бы человек ни преуспел в вере, каких бы великих благ он ни достиг<...>, он никогда не обретает и не сможет обрести чего-то большего, чем то, что он уже таинственным образом получил через Крещение... Христос, будучи совершенным и абсолютным Богом, даровал крещаемому совершенную и абсолютную благодать Духа. Мы же со своей стороны никоим образом не можем ничего прибавить к этой благодати, но она проявляется и свидетельствует о себе все более и более по мере нашего усердия в исполнении заповедей... Все, что бы мы ни приносили Ему после нашего обновления, было сокрыто в нас и изначально от Него произошло».

Великий пост — это новое погружение в воды Крещения, когда мы обновляем нашу верность Христу. Это призыв вновь подтвердить, не только словами, но и делами, нашу укорененность в Крещении как в основе всей христианской жизни; это период самопознания, во время которого мы начинаем остро ощущать живое присутствие Христа и Святого Духа, живущее в наших сердцах с момента крещения. Великий пост — это время, когда мы должны задать себе вопрос ап. Павла: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16). Великий пост — это время, когда каждый из нас должен вспомнить, что мы носители Божественной благодати крещения.

В то же время Великий пост — это нечто большее. Помимо обновления своих собственных крещальных обетов, нужно спросить себя: «Что я лично делаю, чтобы привести других к вере и Крещению во Христе?» Сегодня в большинстве наших церквей нет организованных институтов оглашения. Почему в наших православных общинах так мало оглашенных? Где они? Находим ли мы живой миссионерский

энтузиазм в современной Православной Церкви? Являемся мы священнослужителями или мирянами, каждый из нас обязан нести Благую Весть. Но что лично я делаю для проповеди Евангелия «всем народам»?

На литургии Преждеосвященных Даров, совершаемой в будние дни Великого поста, — богослужении, наполненном крещальными темами, во время чтения паремий, священник с зажженной свечой в руке провозглашает: «Свет Христов просвещает всех». Каждый из нас пусть спросит себя: «Что я сделал со времени прошлой Пасхи, чтобы сообщить этот свет другим?»

В современном обществе ощущается кризис общения (koinonia) и в отношениях людей, и в отношении с окружающим миром. На человеческом уровне мы видим не только рост беззакония и насилия, во многих странах сопровождающийся увеличивающимся разрывом между богатыми и бедными, но также, что важнее всего, постоянно растущую угрозу выживанию семьи, являющейся основной социальной ячейкой, на которой основываются все другие формы общества.

На космическом уровне мы катастрофически ослабили необходимые для нашей жизни связи, соединяющие нас с окружающим миром. Разрушаем тропические леса, образуем озоновые дыры в атмосфере. Было бы полезно вспомнить слова из «Канона в опасности землетрясения» из православного Требника: «Земля безъязычно вопиет стенаючи: что мя злыми многими оскверняете вси человецы?»

В этой ситуации двойного распада Великий пост — это попытка вновь утвердить должные отношения с окружающими нас людьми и всем тварным миром. Наша зависимость друг от друга как членов рода человеческого поразительно ярко провозглашается в евангельских чтениях, положенных в период, непосредственно предшествующий посту.

1. Незадолго до Великого поста мы отмечаем праздник Сретения Господня. Младенца Христа Его мать и св. Иосиф, нареченный отец, приносят в Храм на сороковую день, старец Симеон и пророчица Анна принимают

Его, это символ встречи Спасителя с избранным народом (евангельское чтение на этот день — Лк 2:22-40, в особ., 27-32). Так, перед Великим постом уже устанавливается великопостный лейтмотив: сретение, встреча, дружба. Я по-настоящему личность — только если я встречаю других людей, смотрю им в лицо, смотрю им в глаза, позволяю им смотреть в мои. Я нуждаюсь в другом, чтобы быть собой.

2. За три недели до Великого поста — Неделя о мытаре и фарисее, читается Евангелие (Лк 18:10-14), где фарисей отказывается признать мытаря своим братом. С нелюбовью отстраняясь от мытаря, фарисей отвергает необходимые отношения — *κοινωνία*, которые связывают его с окружающими людьми. Он являет пример именно того состояния, которое мы в течение Великой четырёхдесятницы должны пытаться избежать.

3. Следующее воскресение — Неделя о блудном сыне (Лк 15:11-32). Притча о блудном сыне — это, по существу, история об утрате и восстановлении личных отношений. Вначале младший сын сбивается с пути, потому что он мыслит скорее о вещах, а не людях. «Дай мне следующую мне часть имения», — говорит он отцу (Лк 15:12). Его волнуют не отношения с отцом, но лишь то имущество, которое он ожидает унаследовать. И результатом этого отречения от личных отношений с его стороны является то, что он оказывается «в стране далече» (Лк 15:13), в изгнании, чужим, одиноким, потерявшим себя. Путь покаяния, который ему предстоит пройти, включает в себя восстановление личных отношений, возвращение к отцу, к семье, домой. Его возвращение завершается великим празднованием, цель которого, как любого празднования, заключается именно в *κοινωνία* — в общении между людьми. Трапеза, пища — это связующая нить, поэтому каждая общая трапеза является выражением общности. Когда старший сын отказывается присоединиться к пиру, он тем самым исключает себя из отношений, из общности. Как он говорит о возвратившемся брате! Он не называет его «мой брат», но говорит отцу: «этот сын твой» (Лк 15:30). Пока он не сумеет сказать «мой брат»,

он неизбежно будет оставаться за дверью на холоде, исключившим самого себя, «нечеловеком», ибо без взаимной любви настоящей личности не существует.

4. В следующую субботу совершается особое поминовение усопших, всеобъемлющее по своей широте.

*В горе, на пути, наместех пустых
житие, оставших в вере, монахи же
и бельцы, юноши
и старцы, со святыми Христе
всели.*

*От печали и радости прешедшия
ненадежно, верою
абие пременивши житие в благо-
денствии пострадавшия,
или злодействии, вся упокой Спасе
наши.*

*Яже уби меч, и конь совосхити,
град, снег и туча
умноженная: яже, удави, плинфа,
или персть,
посыпа, Христе Спасе наши упокой.*

Как мы свидетельствуем в Родительскую субботу, связь с общиной, членами которой мы являемся, не уничтожается и не прерывается с нашим уходом из этой жизни. Воскресший Христос разрушил смерть: в Нем мы все живы, и в Нем мы все — одно. И в эту субботу в молитвах за умерших мы свидетельствуем, что *κοινωνία*, к которой мы призваны, есть единая и неразрывная связь живых и мертвых.

5. За восемь дней до Великого поста мы отмечаем Неделю о Страшном суде (т. н. «Мясопустная неделя», последний день, когда разрешено вкушать мясо). Снова тема апостольского чтения (1 Кор 8:8-9:2) — личные отношения. Люди — гораздо важнее, чем правила об ограничении в пище, и ап. Павел настаивает: «Пища не приближает нас к Богу» (1 Кор 8:8). Важно не то, насколько строго мы соблюдаем предписания, касающиеся пищи, а то, насколько мы чутки к скорбям и нуждам окружающих нас людей. Если я ем «идоложертвенное» и тем «уязвляю совесть» другого человека, тогда лучше мне воздержаться от этой пищи, даже если вкушение пищи не греховно само по себе (1 Кор 8:10-12). Критерий — любовь, а не соблюдение ограничений в пище и воздержания.

Тот же самый смысл в евангельском чтении в Неделю о Страшном суде (притча об овцах и козлах Мф 25:31-46) — не суровость аскетического самоотречения, а реальное сочувствие к ближнему. Во время Второго пришествия Христос меня не спросит, как строго я постился, сколько бдений я совершил, как много поклонов положил. Но накормил ли я голодного? Напоил ли жаждущего? Пригласил ли странника к себе в дом, одел ли нагого, посетил ли больного и тех, кто в темнице? Вот, что с нас спросят.

В чтениях из Св. Писания даны ясные и четкие приоритеты: люди — на первом месте, а правила об ограничении в пище на втором. Наше великопостное воздержание будет более чем бессмысленным, если оно не приблизит нас к окружающим нас людям. Пост без любви — пост демонов. «Какой смысл в нашем воздержании, говорит св. Василий Великий, если вместо вкушения мяса мы поедаем своего брата или сестру своими жестокими пересудами?» Лучше есть мясо, и быть добрым и смиренным, чем ничего не есть, кроме чечевицы, но быть мрачным ригористом.

6. Завершает подготовительный период Прощеное воскресение. Апостольское чтение (Рим 13:11-14:4) продолжает тему послания предыдущего воскресения: «Кто ест, не уничижай того, кто не ест, и кто не ест, не осуждай того, кто ест» (Рим 14:3). Если мы постимся, находясь в духе осуждения, то лишаем пост всей его духовной ценности. Богу важна не моя диета, а мои отношения с людьми.

Еще глубже и серьезнее эта тема звучит в евангельском чтении Прощеного воскресения (Мф 6:14-21). Христос подчеркивает важность взаимного прощения: «А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф 6:15). Суть не в том, что Бог отказывает нам в прощении, намеренно не давая Своего помилования. Напротив, Бог всегда готов простить нас. Но если мы со своей стороны не хотим простить других, мы просто-напросто делаемся неспособными принять в свое сердце прощение, которое дарует нам Бог. Если мы сами не прощаем, мы остаемся невосприимчивыми

к божественному прощению. Не Бог выгоняет нас, а мы захлопываем дверь перед Его лицом нашей черствостью и непроходящим чувством обиды.

Поучение воскресного Евангелия повторяется в видимой форме в чине прощения, который происходит во многих монастырях и храмах в конце Вечерни в этот день. Настоятель монастыря или приходской священник становится перед собравшимися на колени, испрашивая прощение со словами: «Простите меня, грешного»; и затем все остальные становятся перед ним на колени, говоря те же слова. Прощение дается каждому лично: каждый по очереди подходит к настоятелю или служащему священнику и делает земной поклон, и те, в свою очередь, им земно кланяются, и потом все прихожане становятся на колени друг перед другом, испрашивая и даруя прощение.

Этот чин прощения намного больше, чем просто обычай, он часто становится глубоко волнующим моментом, изменяющим жизнь тех, кто в нем участвует. Символические жесты такого рода очень действенны. Мне вспоминаются случаи, когда этот обмен прощениями в преддверии поста послужил сильным катализатором, внезапно разрушая давние преграды и делая возможным подлинное воссоздание отношений. Вечерня Прощеного воскресения красноречивее слов показывает, что великопостное путешествие — это путь, который никто не может предпринять в одиночку.

Предвеликопостный период прямо открывает нам подлинный характер Великой четырёхдесятницы. Великопостная весна — это время, когда Божией милостью тает наше застывшее сердце, и мы возобновляем отношения с Богом и друг с другом. Оба рода отношений, с Богом и с людьми, предполагают взаимность и обратную связь: я не могу приближаться к Богу, если не приближаюсь к своему ближнему, и я не могу приблизиться к своему

ближнему, если я не приближаюсь к Богу. Таким образом, Великий пост означает не только приношение, не только проповедь, но и взаимную любовь.

Цель Великого поста — разрушить преграды, чтобы мы могли еще более полно разделять нашу жизнь с Богом и друг с другом. В какой-то степени целью Великой четырёхдесятницы является «децентрализация» — смещение моего падшего «я» из центра моего внимания, чтобы дать в моем сердце место для других и для моего Создателя. Великий пост учит каждого человека говорить не просто «я», но «я

Возвращение блудного сына. Г. Доре

и ты»; не просто «меня», но «нас». Это делает Великий пост актуальным для современности, для нынешнего потребительского общества, пронизанного эгоизмом и стяжательством.

Отсюда видно, что ограничение в пище, которое часто расценивается как главная черта Великого поста, это не цель, а средство. Воздержание от пищи бессмысленно, если оно не способствует восстановлению отношений. На самом деле, в Евангелии Христос говорит не просто о посте,

но употребляет выражение «молитва и пост» (см. Мф 17:21; Мк 9:29). Если мы постимся, то это для того, чтобы больше настроить себя на молитву, а значит, возобновить отношения с Богом.

Первые христиане помимо молитвы и поста подчеркивали необходимость «милостыни» (*eleimosynē*), т. е. практического милосердия по отношению к другим. Деньги, которые у нас остаются в связи с постом и воздержанием, ни в коем случае нельзя тратить на самих себя, их нужно отдавать особо нуждающимся. Более того, как мы уже видели, мы должны делиться с другими не только деньгами, но и самими собой; мы должны отдавать наше время, проявлять дружбу, оказывать любовную заботу. А оживление наших отношений с Богом в молитве приведет к обновлению отношений с людьми. Пост, молитва и дела милосердия составляют единое целое.

Помня, что ограничение в пище не является основной целью Великого поста, пост и воздержание (в православной традиции нет четкого разделения между этими двумя терминами) не должны отбрасываться как неважные. Если уж Великий пост есть время жертвы, то это должно относиться, помимо других вещей, и к еде и питью. В течение семи недель, с Чистого понедельника по Великую субботу, православные христиане не вкушают мясо и другие продукты животного происхождения (яйца, молоко, сливочное масло, сыр).

На практике, правда, в Православной Церкви сегодня довольно часто попускается послабление правил, особенно для тех, кто живет в семьях, где другие члены неправославные, или даже не верующие.

Нужно иметь в виду три полезных принципа. Во-первых, не нужно поститься так, чтобы подорвать свое здоровье или сделать себя неспособными к работе. Во-вторых, мы не должны поститься «как лицемеры» (Мф 6:16),

чтобы не привлекать к себе внимание. Когда вы в гостях, есть без возражений то, что поставлено перед вами, — более смиренно и хриstopодобно, чем требовать дать вам постное блюдо. Если наш пост смущает других и доставляет им лишние хлопоты, значит, где-то мы допускаем ошибку.

В-третьих, в то же время наш пост не должен быть случайным и формальным. Он должен быть достаточно строгим для того, чтобы мы видели и ощущали, в чем мы себе отказываем. Великий пост потеряет свою ценность, если он перестанет быть подвигом, борьбой с нашим падшим себялюбием. «Се бо прииде Крестом радость всему миру», — провозглашаем мы каждое воскресение в песнопениях на Утрени. Мы не можем войти в радость великопостной весны, кроме как через несение креста.

Однако даже если пост, нами соблюдаемый, включает в себя жертву и самоотречение, он не должен состоять исключительно из отрицательных понятий. Его цель — совершенно определено положительная: не истязать плоть, но одухотворить ее; не привести себя к утомлению и отвращению к себе, а истребить свое греховное чувство самонадеянности и осознать свою зависимость от Бога. Пост, безусловно, является аскетическим подвигом, но его действие заключается в том, чтобы даровать чувство освященности и свободы, бодрствования и надежды. «Так говорит Господь Саваоф: пост... соделается для дома Иудина радостью и веселым торжеством» (Зах 8:19).

Чувство общности, которое Великий пост должен восстановить, не ограничивается нашими отношениями с Богом и нашими отношениями с окружающими людьми. Великий пост — это время, когда мы восстанавливаем отношения со всем тварным миром: во-первых, с нашим физическим телом, и затем с миром природы — с животными и растениями, с землей и воздухом, огнем и водой, со всем, с чем мы вступаем в контакт физически. Великий пост возобновляет наше общение не только в человеческом обществе, но и в космической *koínonia*. «Тот, кто не любит деревья, не любит Христа», — говорил старец Амфило-

хий с Патмоса. Это также одно из значений Великого поста.

«Все, что живет — свято», — писал английский поэт XVIII в. Вильям Блейк. Великий пост очищает наше восприятие мира, помогает вновь увидеть его истинную и всеобъемлющую святость. Мы должны научиться, как говорят американские индейцы, «с любовью ступать по земле». Сталкиваясь сегодня с экологическим кризисом, который разрастается с неимоверной быстротой, мы можем восстановить сакраментальный взгляд на Вселенную через соблюдение Великого поста.

Каким образом? Слишком легко истолковывать Великий пост в манихейском смысле. Люди часто думают, что если им рекомендуют ограничиваться в пище, в ней есть что-то постыдное. Если супружеские пары понуждаются воздерживаться от физических отношений в течение Великого поста, значит секс — это осквернение. Такие заключения ошибочны и очень вредны. «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт 1:31). Наши тела, сотворенные Богом, изначально хороши; еда и питье — дар Бога, так же и секс; все сотворенное является знаком Его присутствия, способом общения с Ним.

Почему же тогда предписано ограничивать себя в пище и воздерживаться? Ответ состоит в том, что, хотя мир как творение Божие «хорош весьма», он — падший мир. Наше отношение к божественному творению было искажено грехом — как первородным, который мы все наследуем, так и грехами, которые каждый из нас творит лично. Ограничение в пище и воздержание исправляют искажение в наших отношениях с миром, очищая нас от последствий греха и восстанавливая первичное видение тварного мира.

Пост учит нас надлежаще относиться к нашему телу, со всеми его потребностями и желаниями. С помощью поста мы приучаем тело участвовать в духовной жизни, чтобы оно стало, по выражению св. Максима Исповедника, «вестником души». Наша цель — это не угнетение тела, а его преобразование. В истинном понимании аскетизм — это борьба не против

тела, а за него. Через воздержание мы подтверждаем материальность нашего тела, но и пытаемся одухотворить эту материальность. Аскетизм не означает, что мы отвергаем удовольствие от еды, а в рамках семьи — на гораздо более глубоком уровне — от физических отношений. Ограничение в пище и воздержание освобождают нас от жадности и вожделения, делают жизнь не средством личного удовольствия, а выражением межличностного общения.

Возрождая должное отношение к телу посредством поста, мы возрождаем должное отношение к творению в целом. Нам дается возможность ценить каждую вещь саму по себе, а не только за то, чем она может быть нам полезна, и в то же время нам дается возможность увидеть божественное присутствие внутри каждой вещи. Христианин куда бы он ни смотрел, везде видит Христа и радуется о Нем: «Подними камень; и ты найдешь Меня; разруби дерево надвое, и там Я есть». Это и есть настоящая цель поста: он делает творение личностным и одухотворенным, чтобы мы вновь обрели чувство благоговения перед святостью земли. Пост помогает нам увидеть все в Боге и Бога во всем.

Таким путем, через пост и добровольные ограничения, мы приближаемся по духу к Благословенной Деве Марии в момент Благовещения, и тем подтверждаем нашу свободу и личностность в Боге. Пока в нас преобладают жадность и вожделение, то в наших отношениях с материальным миром мы остаемся глубоко несвободными и безличностными. Как только мы прекращаем смотреть на материальные вещи как на объекты, как только перестаем их безудержно хватать, а начинаем приносить их Богу в благодарении, тогда мы становимся свободными и обретаем свою личность. Одновременно мы совершаем очень важный переход, о котором так часто говорят экологи, — от жизни, основанной на принципе «я хочу», к жизни, основанной на том, что мне необходимо.

Великий пост каждый год наступает заново, и мы можем сделать его временем внутренней весны, т. е.,

поводом для обновленной жертвы и самоприношения; для обновления крещальных обетов и миссионерского свидетельства, для обновления общения с нашими ближними и окружающим миром. Великий пост не отвергает мир, но утверждает его. Утверждает не как падший, полный уродства и загрязнения, которые порождаются человеческим грехом и эгоизмом, но как Божий мир, полный красоты и чудес, отмеченных рукой Творца, и его мы можем вновь обрести его через должное соблюдение Великого поста.

Великий пост 2009 г.

Епископ Диоклийский Каллист (в миру — Тимоти Уэр) родился в 1934 г. в верующей англиканской семье. В 17 лет впервые познакомился с Православной Церковью. Много лет спустя в статье о своем пути в Церковь владыка Каллист напишет: «Я почувствовал, что церковь вовсе не пуста, напротив, со всех сторон меня окружало бесчисленное множество молящихся. Я интуитивно осознал, что мы, видимое собрание, — часть намного большего целого, и, когда мы молимся, мы участвуем в действе, намного превосходящем наши молитвы — во всеобщем, всеохватном празднестве, в котором соединяются время и вечность, мир дольний и мир горный... На той всенощной служили на церковнославянском языке, так что умом я не понял ни слова. И тем не менее, выйдя из храма, я сказал себе с полной убежденностью: «Вот откуда я родом; я вернулся домой». В 1958 г. Тимоти Уэр принял Православие.

В середине 1960-х годов он становится секретарем архиепископа Фатирского Афинагора II. В 1965 г., в монастыре святого Иоанна Богослова на острове Патмос (Греция) принимает монашеский постриг с именем Каллист. В 1966 г. состоялась его священническая хиротония. В том же году он возвращается в Англию и начинает преподавать богословие в Оксфордском университете. В 1970 г. получает звание профессора. В 1982 г. хиротонисан во епископа Диоклийского и назначен викарным епископом Константинопольского Патриархата в Великобритании.

Прот. Александр МЕНЬ

О МОЛИТВЕ СВ. ЕФРЕМА СИРИНА

Каждый день Великого поста, кроме субботы и воскресенья, читается молитва «Господи и Владыко живота моего». Молитва эта написана, по преданию, в IV веке в Сирии подвижником Мар-Афремом, или, как мы привыкли его называть, Ефремом Сирином — сирианином. Это был монах, поэт, богослов, один из славных сынов Сирийской Церкви, вошедший в мировую литературу как знаменитый писатель. Слова молитвы, довольно точно переданные стихами Александра Сергеевича Пушкина, в переводе с сирийского на церковно-славянский звучат так:

«Господи и Владыко живота моего, то есть: Властелин моей жизни, Тот, Кто дал мне жизнь, Тот, Кто является центром и средоточием моей жизни.

«Дух праздности, уныния, любоначалия и празднования не даждь ми...» — Не дай мне духа праздности, то есть лени, которая, по старинной пословице, — мать всех пороков. Невинная вроде вещь — лень, но она порождает очень много темного, черного.

Уныние... Христианство — радостное учение, и тот, кто унывает, — тот от него отходит. Преподобный Серафим Саровский, великий русский святой XIX века, говорил: «Нет нам дороги унывать, ибо Христос всех спас».

Любоначалие — это значит властолюбие. Это есть у каждого; не думайте, что такие вещи, как культ личности, — это только в политике: это может быть и в семье, и в любом малом сообществе. Каждый человек несет в себе зерна вот этих стремлений: подавить волю другого, задушить ее, подчинить себе.

Празднование... Я исключаю детей: дети имеют право болтать, но до 15–16 лет. Когда дети болтают, они учатся общению, они упражняют свой язык; но когда этим «детям» уже больше двадцати, а иногда — больше сорока... Это значит: быть беспощадным к своей жизни. Подумайте (давайте будем

честными перед собой): сколько нам осталось жить всем? Совсем немного. Поэтому, я повторяю, мы должны ценить жизнь, любить тот дар, который Бог дал нам, и помнить, что в вечность мы унесем только то, что у нас будет в сердце. А празднование, болтовня — это страшное слово, это значит убивать время.

Далее в молитве сказано: «Дух же целомудрия... терпения и любви даруй мне, рабу Твоему». Целомудрие — это чистота отношений к миру и людям, цельность души, без раздвоенности, без того, чтобы страсти тобою овладели.

Смирномудрие — это значит мудрость здорового человека. Смирение здесь, в данном случае — это знать, чего ты стоишь на фоне вечности. Не раздувать себя, как лягушка в басне Крылова — она же лопнула. Не надо раздувать, а надо знать свою цену. Мудрость скромности — она необычайна, она прекрасна. Мудрость скромности — это не унижение паче гордости, а это здравость души. Вот вам пример. Когда человек начинает воображать о себе то, чего в нем нет, несколько движений вперед — и уже мания величия. Мания величия — это патологическое состояние, гордыня. Как только кто-нибудь заявит, что он председатель Совета министров или Наполеон, то его кладут в психиатрическую больницу, а тот, кто так не заявляет, он не в больнице, но в душе-то думает, что он выше всех.

Терпение и любовь. Что такое терпение? Формулирую кратко, чтобы вы запомнили. Терпение — это вовсе не состояние скота, который все терпит. Это не унижение человека, совсем нет. Это не компромисс со злом — ни в коем случае. Терпение — это есть умение сохранять невозмутимость духа в тех обстоятельствах, которые этой невозмутимости препятствуют. Терпение — это есть умение идти к цели, когда встречаются на пути различные

преграды. Терпение — это умение сохранять радостный дух, когда слишком много печали. Терпение есть победа и преодоление, терпение есть форма мужества — вот что такое настоящее терпение.

И, наконец, *любовь*. Любовь — это высшее счастье человека, это способность нашей души быть открытой, имманентной, как говорят философы, внутренне открытой для другого человека. Когда вы едете в метро на эскалаторе, проверьте себя, способны вы любить или нет. Когда вы смотрите на тех, кто едет по другую сторону, и вам противно смотреть на эти физиономии — значит, все поры вашей души забиты, и чувство любви у вас находится в эмбриональном состоянии.

Но сила благодати Христовой способна человека перестраивать таким образом, чтобы он видел людей

совершенно иначе, чтобы у него первой реакцией была доброжелательность, чтобы он сразу видел красивое — в красивой женщине или мужчине, одухотворенное — даже там, где другие не замечают; чтобы, видя страдающее лицо, он чувствовал сострадание, чтобы он был открыт. Вот такой человек счастлив всегда, потому что он в единстве с людьми, он живет любовью.

И в конце молитвы сказано: «Ей, Господи Царю (в переводе: *Да, Господь мой и Царь*), даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего». Это вам понятно. Великое исцеление от осуждения — это уметь критиковать самого себя. Мы часто исключительно внимательны, я бы сказал, наблюдательны, и я бы еще сказал — психологически изощренны, когда речь идет о грехах соседа, о грехах

другого человека. Здесь мы проявляем максимальное знание всех моральных заповедей и всех тонкостей. Но мы выступаем здесь в виде строгого судьи, не имея на то права, ибо то, в чем мы других людей осуждаем, — в том виноваты и мы.

Вы меня спросите: а может, в этом есть примиренчество, компромисс со злом? — Ни в коем случае, никогда. Мы всегда должны называть зло своим именем. Но человеку, впадшему в этот грех, мы должны сострадать. Вот суть этой молитвы, которая читается каждодневно Великим постом с земными поклонами.

*Из лекции «Великий Пост»,
прочитанной 1 апреля 1989 г.
в клубе «Красная Пресня»*

*Иеромонах РОМАН (Матюшин)**

СТИХИ ВЕЛИКОПОСТНЫЕ

Что ты спишь, восстань, душе моя,
Иль самой себя не вынести?
Так открой Псалтырь Давидову
И покайся Судие.

«Боже, Боже мой, помилуй мя
По велицей Твоей милости
И по множеству щедрот очисти
Беззаконие мое».

Вспомнил жизнь свою прошедшую —
Нерожденным позавидовал.
Отойдите, воды бурные,
Убегай, душе, от злых.

Дай же, Господи, душе моей
Покаяние Давидово,
По молитвам Богородицы,
По молитвам всех святых.

Открываю книгу старую,
Покрываю плечи мантией,
И словами покаянными
Пред иконами молюсь:

«В беззакониях зачался,
Во грехах рожден я матерью,
Окропиши мя, очищуся,
Паче снега убелюсь!»

Велика ты, скорбь Давидова,
Велико и утешение.
Ты покаялся пред Господом,
И Господь тебя простил.

«Сердце чисто сотвори во мне,
Боже моего спасения,
Отврати лице от грех моих,
От мене не отврати».

* * *

Пост с молитвой сердце отогреет,
Над землею колокольный звон.
Преподобне отче наш Андрее,
Горько читаю твой святой канон.

Что, душе, откуда плакать станем
О прошедших окаянных днях?
Возопий и сердцем и устами:
— Боже, помилуй, не отринь меня!

* Иеромонах Роман (Александр Матюшин) родился в 1954 году, в семье сельской учительницы. Учился в университете, преподавал в школе. В 1983 году принял монашеский постриг, в 1985 г. рукоположен в иеромонахи. Живет в скиту под Псковом.

ИЗ ПИСЕМ УЗНИКА ВАЛЕРИЯ НАЗАРОВА СВЕТЛАНЕ ЛУКЬЯНОВОЙ

Письма Валерия уже не раз печатались в нашей Приходской газете. Я по-прежнему с интересом читаю каждое новое письмо Валерия, так как он не просто верующий человек, но размышляющий о вере и глубоко любящий Иисуса Христа. Но обо всем этом лучше рассказывают сами его письма. Их можно печатать с продолжением, по мере того как я буду их получать и находить в них духовные темы, интересные, на мой взгляд, каждому христианину, стремящемуся подняться по духовной лестнице к Солнцу Правды.

Я предлагаю текст писем почти без всякой правки. Надеюсь, что среди наших многочисленных прихожан найдется много его единомышленников и тех, кто, может быть, делает первые шаги в христианстве.

С. Лукьянова

«...Долго не было от вас весточек. Всегда приятно видеть доброго друга своего, тем паче — единого духовного. Как вы поживаете? Как здоровье ваше? — никогда не пишете мне об этом почему-то. Каковы ваши творческие достижения: издание стихов, проповедей

о. Георгия? Что нового в Церкви, в Москве, в вашем храме? Каковы успехи сына вашего Андрея в его интеллектуальной работе? Как милые сестры наши: духовные достижения, молитвы, чтения? Пришла ли, вернулась ли Лидия — потерявшийся добрый человек Божий?

Благоуспешествует ли Татиана, добрая душа Божия?»¹

Рад буду получить обо всем добрые известия ваши, добрый друг мой, или хотя бы обнадеживающе, оптимистично настроенные.

Помню, как-то давно, по Вашей просьбе, добрый друг мой, начал было немного писать Вам свою биографию, но остановился — почувствовал себя большим грешником, чтобы писать о себе. Знаете, во всем в моей жизни был Промысел Божий, хотя и был я не крещен. Но все события устраивались так, чтобы не погибла окаянная душа моя. Родился и вырос я в не совсем благополучной семье: папа много пил (прости, Господи, и упокой душу родителя моего земного, раба Твоего Федора и, елико есть на то милость Твоя, во Царствие Божие прими его!), и постоянные конфликты с мамой (хотя оба очень хорошие люди). И, в сущности, как это всегда бывает в таких случаях, я тоже должен и пить, и курить и т. п. Но в том и был Промысел Божий, что я фактически непьющий и

¹ Сестры из моей молитвенной группы. — С. Лукьянова.

Продолжение на с. 12.

О, Адаме, первый человеке,
Пал в раю и плакал без конца.
Плачь, душе, и ты стойшь далече
От своего Владыки и Творца.

О, душе, доколе окаянна?
Уподобясь Еве, впала в грех.
Принеси же ныне покаянье
Господу Богу и Владыке всех.

Был изгнан достойно из Эдема
За одну лишь заповедь Адам.
О, душе, с тобою будем где мы,
Все преступая многие года?!

О, душе, на что твоя надежда?
Пост и плач оружием возьми.
Облеклась в раздранные одежды,
В те, что исткал советом древний змий.

О, душе, конец уж недалече,
Воспрями, при дверях Судия.
Нам с тобою оправдаться нечем,
Что ж ты мятешься, о, душе моя?!

Надо мной опять сомкнулись воды,
Жизнь проходит, как кадильный дым.
Был Иосиф братиею продан,
Ты же, душе, продана злым.

Устрелен стрелой прелюбодейства
Пал Давид, но покаяньем встал.
Ты ж, душе, жила лукаво с детства,
Злое делала, забыв Христа.

О, душе, душе моя, восстани,
Близ конец, и не имеешь слез.
Воззови и сердцем, и устами,
Да простит тебя Иисус Христос!

Припаду к Нескверной Голубице,
Весь в грехах к Пречистой припаду.
Не оставь, Всепетая Царице,
Зриши наши скорби и беду.

О, Андрее, отче преблаженне,
Пастырь Критский, я тебе пою.
Да избегнут новых прегрешений
Чтущии верно память твою.

* * *

Начало на с. 11.

некурящий. Равно как и все остальные грехи, исходящие через эти два, не коснулись меня. А учился я всегда в числе лучших везде. Плюс — легко схожусь с людьми и быстро усваиваю что-либо новое. Волей Божией миновал и уличные подростковые пристрастия: не дрался, не блудил и другие «не». В основном, любил читать книги и учился через них жизни. Но, знаете: где бы ни учился, ни работал, всегда чего-то недоставало — не было чувства теплого, родного, своего; все было внешне холодное, чужое, какое-то безучастие ко всему, какой-то вакуум. Занимался аутотренингом, медитацией, йогой и др. и тоже не то, хотя кое-каких способностей и достиг. Но Господь, видимо, останавливал меня вовремя, чтобы во всем этом не перешел я некоей черты, за которой гибель. А вот когда крестился, хотя и в заключении, и через то пришел к Богу и познал Его (в то время косвенно, только еще разумением) — вот тогда душа ожила и почувствовала: да, да, Господи, это то, что я искал всю жизнь: именно мое, свое — родное! Ведь до этого я жил (вернее — существовал, ибо живут, когда есть надежда, а когда ее нет — существуют) и старался понять себя и окружающее — и не понимал. А вот Господь открыл мне всё, лучше сказать — многое, ибо всё открыть невозможно, а «всё» — это всё, что мне нужно было, чтобы понять себя и окружающее. Всё стало на свои места. Жалко только, что не открылось мне все это раньше — еще на свободе: ведь тогда и не сидел бы я за решёткой. Правда, тогда и знаний было бы меньше, ибо они даются как венец за терпение скорбей, за дела аскетизма (постишься, и Господь восполняет это лишение себя пищи физической — пищей духовной!)... Может, если бы был крещен, меня бы это не остановило от преступления, но грех тогда понес бы более серьезный...

Вы пишете, добрый друг мой: может, мне писать как бы вразумление молодым, например, в журнал «Фома». Знаю, что могу помочь православным (поддержать, объяснить что-либо о вещах духовных), но миссионерство меня не привлекает. Да и по опыту знаю: человек живет в окружении своем, которое влияет на него сильнее (оно ближе

к нему), чем прочитанное. Молодым нужен именно живой пример, а не слова: наглядность воздействует глубже и сильнее, чем прочитанное один раз. Может быть, я и не прав. На всё святая воля Твоя, Господи! И слава Тебе, Боже, за всё!

Вот я думаю: свет Божий — не столько и только просвещение и благовестие Истины, но это — любовь и милость. Ведь только любовь животворит всё сущее и не сущее, а «милость превозносится над судом» и блаженна... И всего этого так не хватает в жизни нашей... Увы, так недостает человеку света сего!.. Ведь именно то, что не прочитывают во Святом Евангелии верующие, когда Господь призывает ко благовестию, — это **любовь** к тем,

к кому обращен призыв сей: «Ты же иди, благовествуй Царствие Божие!..» Само по себе благовестие — это просто свод определенных знаний и только. И поэтому вся суть в том, как это благовестие преподается. Ведь огонь любви в душе человека способен зажечь только огонь любви проповедующего и не иначе. О том, что проповедующий должен сам гореть любовью ко Господу и к ближним, повелевает сама заповедь Божия, и потому в других местах Священного Писания просто нет нужды повторять вновь и вновь. И именно этого недостает благовествующим. Просто одни слова — это только знание, а вот любви даже слова не нужны,

ибо любовь — это тот Благословенный Огонь, нисходящий на Святую Пасху в Иерусалиме: он неестествен и возжигает на готовом для этого материале подобные себе огни. Именно на «готовом для этого материале» — на материале (свечи, ватка, материя, хворост и т. п.), который способен загореться. Поэтому душа человеческая, не способная удержать в себе огонь любви Божией от проповеди Благовестия, не готовая для этого (осознанием своей греховности хотя бы), — не загорится любовью к Богу и к ближнему, не примет благовестия. У человека останется только память об этом — след не тепла на душе, но ожог на плоти сердца (если, конечно, сам проповедующий пребывает в любви Божией: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?»²

Открою вам тайну, добрая душа Божия: читайте Святое Евангелие как бы от первого лица, обращенное к слушателям (хотя бы их не было), но читайте с любовью к ним — к людям... И вам откроется, как Сам Господь наш Иисус Христос проповедовал — благовествовал людям. Ведь даже обращение Его к фарисеям было не с гневом и злобой, но с любовью (ведь Господь есть Любовь) и сожалением, с жалостью к ним — к их заблуждению: «Горе вам, книжники и фарисеи...» — проговорите это от любви к заблуждающимся — и вы узнаете, как Господь разговаривал с людьми, даже с теми, кто преследовал Его. Ибо Господь есть Любовь, и потому всё сказанное Им при жизни на земле было сказано с любовью и с происходящими от неё и через неё чувствами. Даже так называемое проклятие смоковницы — это было сказано с сожалением о своем Творении, с предвидением будущего: всевидящий Господь знал, что и в будущем у смоковницы не ожидается никаких плодов, ни иной другой ни для кого пользы (а у Бога нет ничего бесполезного на земле, но у всего свое предназначение). И, наверное, как тот слепой из детства был слеп не из-за грехов родителей, но чтобы явилась на нем Слава Божия, так и эта смоковница была

² У Валерия эта цитата из Лк 24:32 приведена на церковнославянском языке.

сотворена Богом, дабы явились на ней силы и дела Божии — как притча и знамение на будущее и для настоящего времени. Ведь благой Господь наш всевидящий и всеведущ и Творец всего, и поэтому даже у песчинки свое предназначение. И нет ничего лишнего, не было и не будет. Ибо во всем и во всех только любовь Божия. Только Божия любовь... И слава Богу за всё! За всё тебе слава, Боже мой!..

...Вы, конечно же, правы, добрый друг мой: во время постов искушения особо атакуют верующих. Но так устроено Милосердным Господом нашим. И сему подобие мы находим всюду: семечко сеется в землю, и оно должно взойти, пробить толщу земли, которая давит, стесняет росточек (так он набирает силу). Но вот вышел из земли, и уже новые стихии пытаются сломить его: ветры, дожди и др. И снова росточек укрепляется и набирает силу, вытягивается, насекомые поедают его, но он растет навстречу солнышку и становится уже неколебим, а потом и плоды дает — колосится. Так и у верующих тоже. Ведь человек, в первую очередь, существо духовное, а материальное — продолжение духовного. Чем больше человек привязывается к земному, тем более вкушает он плодов земных (всё, что вкушает человек), тем дальше он от мира духовного, ибо духовное тонко по своей материи. И вот, чтобы совсем не отпал человек от Бога, Святая Церковь предусмотрела посты — много- и однодневные. Это время утончения своего плотского начала и более тесного единения с духовным — через молитвы. Можно сказать: молитва и чтение Священного Писания — это соки мира духовного. Как растение растет, питаясь соками земли, так верующий растет духовно, питаясь соками духовными. Это показатель зрелости духовной, когда человек больше уделяет времени и внимания молитве, богослужениям и чтению Священного Писания. Но меж миром духовным и материальным находится еще один мир — духовный, или воздушный, где ныне живут духи падшие (иногда его еще называют астральным миром), как и сказано в Писании — «духи злобы поднебесные» (Ефес 6:12). Вот эта прослойка между нами и Богом и есть та земля и стихии, через которые верующие прорастают к

Солнцу Правды — к Богу. Потому что когда Святая Церковь постится (и молится), ея Тело утончается, проходя через эту «землю», где живут они, к Богу. Соответственно: многожды растет и увеличивается их сопротивление нам. Отсюда особая сила искушений и соблазнов во дни поста. Точно так — стоящий человек ощущает только слабое дуновение ветерка, либо его вовсе нет. А идущий — более сильные порывы ветра. И чем быстрее движется человек, тем мощнее встречный ветер. Так устроил Преблагий Господь наш, почему и сказано: «Царствие Божие нудится», то есть большими силой и усердием берется. И потому так мало спасающихся: «Как волна превосходит каплю...» (3 Ездры 9:15).

Так должно быть, добрый друг мой, и потому следует быть особо внимательным к себе и ко всему, как и сказано: «посреди сети ходиши и по остриям крепостных стен» (Сирах). И слава Богу за всё! За всё Тебе слава, Боже мой! Спаси, Господи за теплые слова Ваши о мне, грешном. Вы знаете, Господь действительно весьма многое сделал для грешной души моей, как Вы говорите: «Он перевернул мою душу».

С низким поклоном к Вам — многогрешный узник Валерий.»

Январь 2010

Письмо второе — продолжение.
«...Скорблю вместе со всеми вами об убиении иереев Даниила и Александра... Вы спрашиваете, добрый друг мой: откуда это все на Руси, которую принято называть Святой?! Помните, в прошлом письме я привел сравнение с идущим человеком: чем он быстрее идет, тем сильнее ветер? Поэтому чем сильнее православная вера, тем ожесточеннее сопротивление духов лукавых. И именно то, что погибают священники — то есть носители благодати — говорит как раз о том, что сильна ныне благодать в Церкви нашей! Ибо и враг лукавый оставил бы Церковь в покое, если бы она была безблагодатна.

Вы, конечно, правы: здесь, действительно, не с кем говорить о вещах духовных и о чтении Священного Писания, потому что искренне верующих, насколько мне известно, вокруг нет... Любви к Священному Писанию я ни у кого здесь не видел и не слышал. Кто-

то читает из честолюбия или по какой-то иной выгоде, но вот любви... А ведь именно любовь к чтению Священного Писания — признак благодати в человеке. «Любящая Мя люблю...» (Притчи) и «Ищущие Мя обрящут благодать» (там же). И это же дар Божий, добрый друг мой, — за внутренние чистоту души (намерений) и усердие, ибо только «нуждники восхваляют Царствие Небесное» и больше никто.

Вы, наверное, видели, добрая душа Божия, иконографический рисунок древних: лестница от земли на Небо, по которой поднимаются подвижники. Много их, но большую часть с лестницы стягивают духи лукавые: кто сетями, кто веревкой, кто как. И только единицы достигают Царствия Божия. Всё это там прорисовано. То же самое, обратите внимание: в притче о Сеятеле — «Вот вышел Сеятель сеять...» Там тоже последовательно «прорисована лестница» на Небо: сначала при дороге посеяно, затем на камнях, потом терние и после того лишь — земля добрая. Это восхождение по лестнице! Первых сбивает лукавый просто сомнением в вере, заблуждениями, осуждениями и клеветой. Вторых — трудностями, скорбями, тяготами и неприятностями. Третьих — суетой жизни сей: соблазнами, развлечениями, оземлением чувств (души) и интересов (ума). И притом все притчи Господни охватывают буквально всю жизнь, все её проявления. И поэтому все пути, ведущие в никуда, описываются как раз представленной притчей. Эти три дороги из четырех (по притче) — те самые пути, которые кажутся человеку прямыми, а ведут в преисподнюю. Это лестница победы и поражений, и блажен прошедший ее до конца, ибо готовится ему неувядаемый венец славы во Царствии Божием! Может быть, у Вас сложится стихотворение по сему случаю: о восхождении по лестнице сей, о поражениях и победе. Думаю и верю — у Вас получится.

Спаси Вас, Господи, Пресвятая Богородица, Ангелы Божии и все святые Его! Мир Вам и радости жизни Вам и ближним и молитвенникам Вашим!

С низким поклоном —
многогрешный Валерий, узник.
30 января 2010 года от Рождества
Христово, при. Антония Великого.»

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ МАТЕРИ МАРИИ (СКОБЦОВОЙ)

30 марта исполняется 60 лет с того дня, когда в газовую камеру концлагеря Равенсбрюк фашисты отправили православную монахиню Марию (Скобцову). Сидевшие с ней узницы свидетельствовали, что она заменила собой более молодую женщину, многодетную мать. Это было в Великую пятницу, накануне Пасхи. Так Мать Мария вошла в вечность, исполнив заповедь Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Не только смерть, но и вся жизнь Матери Марии была исполнением этой заповеди.

Свящ. Майкл Плекон*

МАРИЯ СКОБЦОВА: ЖЕНЩИНА С РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ, МАТЬ ДЛЯ ВСЕХ

В наше время существует лишь несколько фигур, таких радикальных, необыкновенных, сложных и богатых по натуре, как Елизавета Пиленко, которая позже вследствие монашеского пострига стала матерью Марией. Родившись в 1891 году в Риге, в семье, принадлежащей к украинской аристократии, она была многообещающим поэтом, художником-любителем, занималась рукоделием и изучала богословие в Санкт-Петербурге тогда, когда о женщинах, изучающих

богословие, равным счетом ничего не слышали. Была вовлечена в революционное движение, часто посещала литературные кружки, собиравшиеся вокруг поэтов Александра Блока и Вячеслава Иванова.

Она поспешно вышла замуж еще очень молодой, родила ребенка, а затем столкнулась с разрывом этой первой импульсивной связи в разводе. Во время революционной суматохи в России была мэром в своем родном поселке Анапа на Черном море. Там же за симпатии к большевикам привлекалась отступающей Белой армией к суду. Через некоторое время ее чуть было не казнили с другими сторонниками контрреволюции, но ей удалось избежать этого, когда она сблефовала, заявив о близких отношениях с женой Ленина. С тысячами других людей она бежала на Запад, но в условиях почти невероятной бедности и лишений ей удалось добраться сначала до Стамбула, а затем и до Парижа. Во время переездов она вновь вышла замуж, на этот раз за Даниила Скобцова, который был именно тем военным судьей, перед которым она предстала во время суда в Анапе. Родилось еще двое детей: дочь, которой суждено было умереть от менингита в Париже, и сын, которому было суждено умереть в концлагере вместе с последним священником ее приюта, отцом Димитрием Клепининым.

«На последнем Суде меня не спрашивают о том, как рьяно я придерживалась

Лиза Пиленко в возрасте 11 лет

аскетизма, как много клала поклонов у Престола. Меня спросят, кормила ли я голодных, одевала ли нагих, посещала ли больных и заключенных в тюрьме. Это все, о чем меня спросят». — так писала впоследствии мать Мария.

Казалось, что Лиза не соответствовала ни времени, ни тому миру, в котором жила. А возможно, она соответствовала всему. Замуж она выходила

* Майкл Плекон — священник Американской Православной Церкви, профессор социологии Колледжа профессора Варуха, США.

Елизавета Пиленко с братом Димитрием. Костюмированный праздник, 1899 г.

Елизавета Скобцова с детьми Юрой, Настей, Гаяной. Сербия 1923 г.

импульсивно, страстно. Безумно любила своих детей. Как и другие ссыльные, она испытала бедность, которой до этого не знала. Лиза была оторвана от своей семьи и от интеллектуальной жизни множеством страданий людей, окружавших ее в русской эмиграции. Поездки, предназначенные якобы для того, чтобы давать образовательные уроки, тотчас же становились возможностью поделиться личной болью, чтобы действительно утешать других как добрый пастырь. Но женщины не могли исполнять обязанности диаконов. Известно, что овдовевшая Великая княгиня Елизавета, недавно канонизированная как мученица, организовала общество монахинь, которые заботились о больных и брошенных за пределами Москвы в предреволюционные дни. Единственными примерами церковной жизни, которые видела «новая» мать Мария, были традиционные монастыри, которые бежали от революции в Эстонию и Латвию. К ним она не имела никакого отношения и не симпатизировала им, несмотря на то, что было столько страданий и столь крайняя необходимость в монастырях.

Так, с марта 1932 г., с момента ее пострижения в монашество, и в течение 12 лет вплоть до ее ареста и депортации в концлагерь Равенсбрюк, где она умерла в газовой камере, она жила необыкновенной жизнью монахини, дьякониссы, советчика, администратора некоторых домов, не говоря уже о том, что была кухаркой, писателем и

организатором фондов. С благословения замечательного архиепископа Русской епархии в Париже митрополита Евлогия, она по своему делала то, что он предложил: весь мир вокруг нее стал ее монастырем. С помощью некоторых видных людей эмиграции она основала несколько приютов для бездомных, нуждающихся, беспомощных и больных в Villa de Saxe, Rue Lourmel и Noisy-le-Grand.

Вознесшись на небеса, Иисус не взял с собой земную Церковь. Он не прервал течение истории. Иисус оставил Церковь в мире, и Церковь остается маленькой частью

закваски, которая заставляет подниматься все тесто. Другими словами, в рамках истории Иисус дал целый мир Церкви, и она не имеет права отказываться духовно возвысить этот мир, перестроить его. Для этого Церкви нужна мощная армия, и такой армией является монашество.

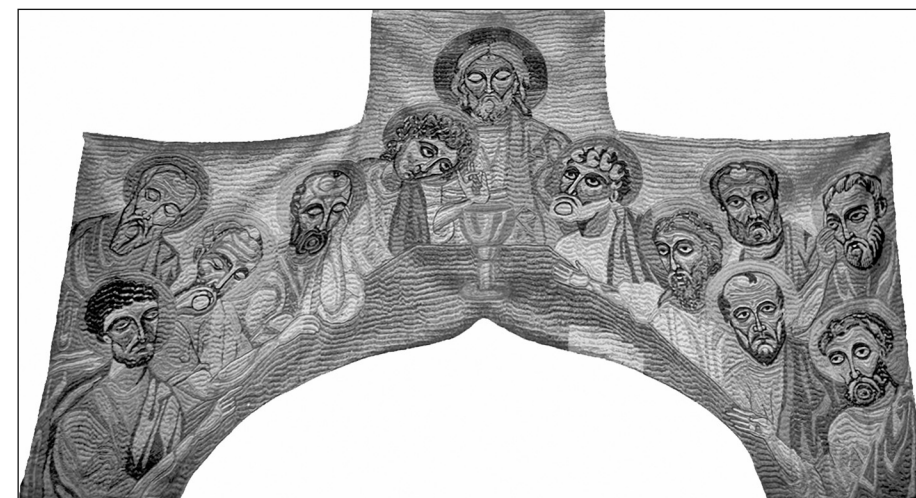
Мать Мария поняла, что монашеская жизнь ничто, если она не является воплощением любви к Богу и любви к ближнему. Она полагала, что в самой истории монашества, когда движение распространилось в разные географические области с разным климатом, культурами, языками, даже пищей, монашество, как живая реальность,

приспосабливалось к новой окружающей среде. Оно находило способы процветать за пределами пустынь Ближнего Востока и провинций Византийской империи. Постная пища Средиземноморья, например оливки, уступила место картофелю и капусте на Севере, точно так же, как пальмовые ветви были заменены вербой.

Другими словами, сегодня монах должен бороться за то, что действительно важно, за саму сущность монашества, а не за отречение от внешних форм этой жизни, создание новых. Монашество необходимо для жизни

Преп. Мария Египетская. Икона работы м. Марии

Тайная Вечеря. Вышивка м. Марии

Мать Мария с матерью Евдокией и матерью Любовью. Villa de Saxe, 1935 г.

как сама ее сущность. На самом деле для монаха или монахини существует только один монастырь - весь мир. В этом заключается новизна «нового монашества», его значение, причина и оправдание. И очень важно для монаха понять это как можно быстрее. Существует много людей, которые, несмотря на свой страх, должны стать новаторами. И новизна важна не ради самой новизны, но потому, что она неизбежна.

Мать Мария не хотела разрушать традиционные модели монашества, просто сегодня они стали почти роскошью, недоступной для большинства тех, кто ищет Бога. Эти модели напоминают санаторий в горах со свежим воздухом, хорошей едой, гимнастикой. Но сколько больных должны довольствоваться крошечными, душными комнатами в нанимаемых квартирах с пищей бедняков? То же самое происходит сегодня и с Церковью.

Церковь, оставленная Христом в мире, является лишь маленьким кусочком закваски, от которого может подняться весь замес теста. Она говорит, что Христос оставил весь мир и его историю Церкви. Как может Церковь отказываться духовно возрождать этот мир, переделывать его? И монашество было дано Церкви как мощная, истинная армия для того, чтобы помогать этому процессу.

Статья опубликована на сайте СФИ
Фотографии взяты с сайта <http://www.mere-marie.com/>

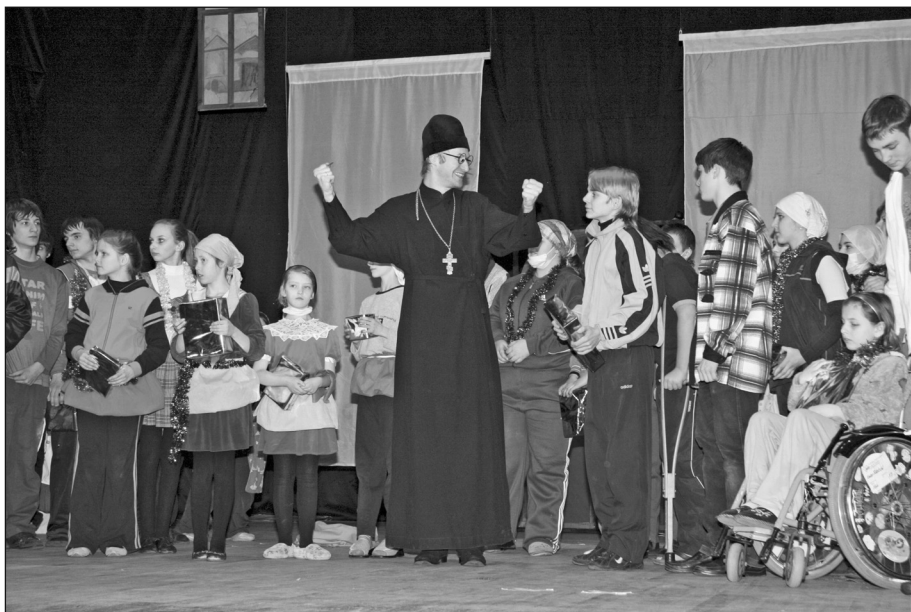
СПЕКТАКЛЬ - ПРИНОШЕНИЕ

Мы ждали премьеры спектакля об о. Георгии еще осенью, 11 ноября, когда харьковскому Театру детей «Тимур» исполнилось 33 года. Но эпидемия гриппа порушила все планы: закрылись на карантин школы и учреждения культуры, «Тимур» впервые в жизни не праздновал свой день рождения, премьеру пришлось отложить.

К Рождеству театр в авральном порядке подготовил традиционную

елочную интермедию и поставил «Алые паруса», а когда отшумели праздники и актеры, игравшие по два спектакля в день, немного пришли в себя, репетиции «нашей» пьесы возобновились.

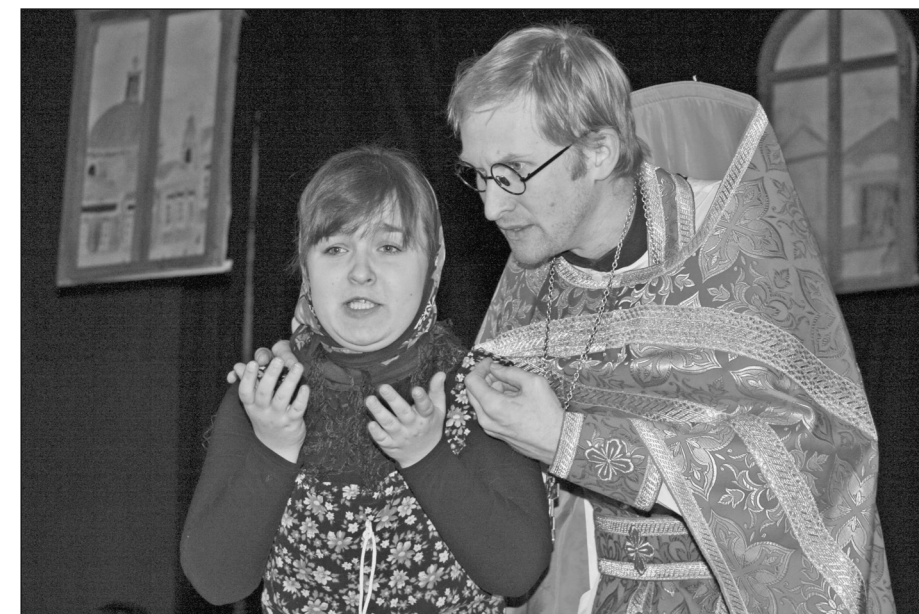
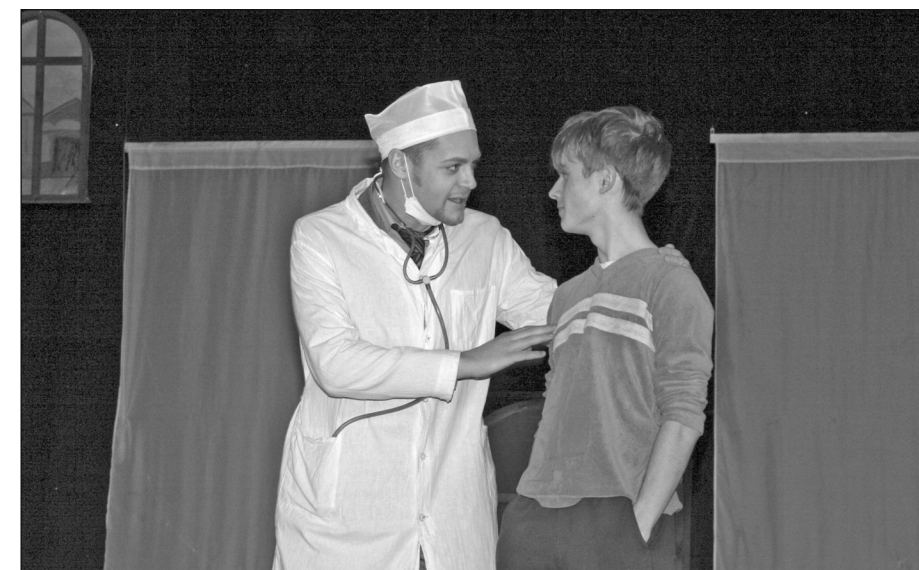
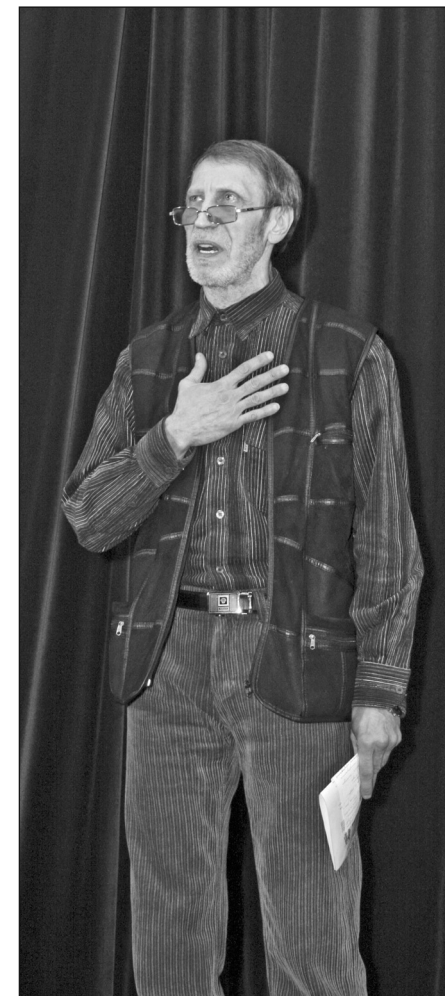
11 февраля, сразу после вечера памяти о. Георгия в харьковской библиотеке им. Станиславского, мы поехали на прогон спектакля «Пожалуйста, живи!» Было уже около восьми вечера,

ребята устали — второй прогон за день, — Василий Евгеньевич из зала вносил последние поправки, и, хотя были какие-то шероховатости, мы поняли: получилось!

Но то, что произошло на следующий день, стало настоящим потрясением. Спектакль шел на одном дыхании, а эмоциональный накал был такой силы, что зрительный зал, казалось, не дышал. Для меня это была встреча с живым отцом Георгием, и не только я — многие зрители выходили из зала зареванные.

Честно сказать, после спектакля о Януше Корчаке можно было опасаться повтора. Мне казалось, дети тогда сыграли на пределе своих возможностей. Но я ошиблась. Театр поднялся еще на одну ступеньку, и это касается всех: и режиссера, и актеров, и сценографа, и художника по свету. Маленькая деталь: если в «Зеленом знамени надежды» Василий Евгеньевич вывел на сцену 45 детей, то в премьерном спектакле их занято 60, в том числе — дети-сироты

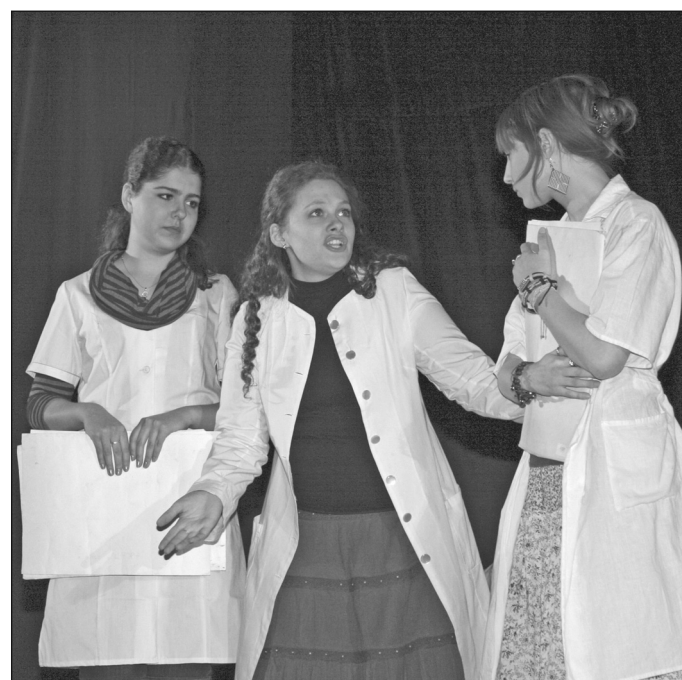
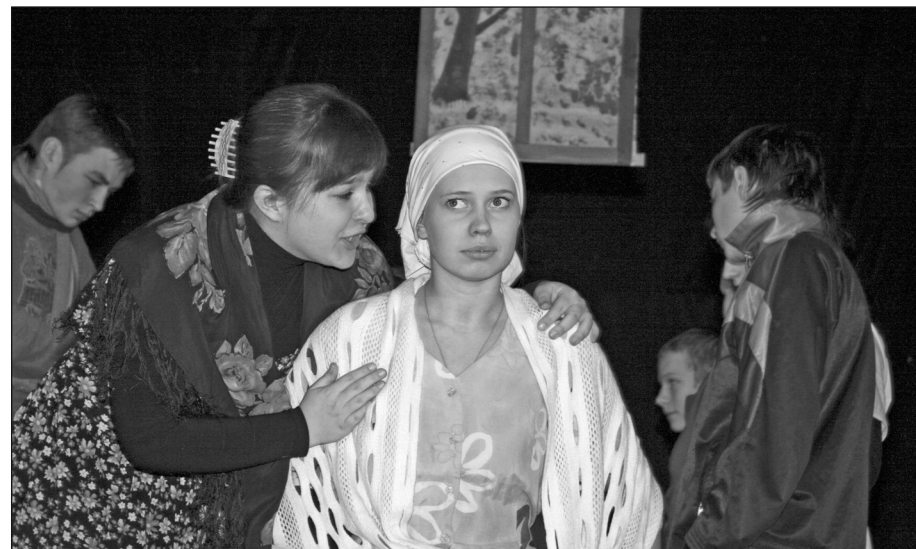
и инвалиды. И «массовка» не просто присутствует на сцене: это живой организм, где у каждого из ребят — своя роль, своя задача. Не всякому взрослому театру под силу такое.

Василий Сидин затрудняется определить жанр нового спектакля: в нем нет традиционной драматургии, развития характеров, единства времени и действия. Да какое может быть развитие характеров, — думаю я про себя, — если речь идет о жизни и смерти? Драматизм действия определяется степенью напряжения между этими полюсами, а еще — силой любви и самопожертвования того, кто стал сердцем этого особого мира — отца Георгия.

Спектакль-проповедь, спектакль-приношение памяти тех, кого нет уже с нами на земле, но кто всегда с нами и в нас, спектакль-призыв к сердцу каждого взрослого: не оставляй ребенка в беде, помоги!..

Звонок из Харькова: после двух спектаклей были собраны значительные пожертвования, которые пойдут на покупку дорогостоящих лекарств для онкологического отделения детской больницы города.

От нас с вами, дорогие братья и сестры, зависит, сможем ли мы принять театр «Тимур» в Москве в апреле, после Светлой седмицы. Пусть каждый подумает, чем он сможет помочь.

ВЕСТИ ИЗ ХАРЬКОВА

Гастроли «Тимура» в Москве пройдут с 10 по 16 апреля

Дорогие братья и сестры!

Василий Сидин, художественный руководитель Театра детей «Тимур», сообщил: Управление железнодорожного транспорта выделило на благотворительной основе отдельный вагон для поездки в Москву и обратно. Определены и сроки: дети приедут утром 10 апреля, уедут вечером 16 апреля. Организовать достойный прием этого замечательного коллектива, который привезет нам пьесу об о. Георгии и детской больнице «Пожалуйста, живи!», мы сможем только совместными усилиями.

Что для этого нужно?

1. Прежде всего, нужны ваши пожертвования, которые пойдут на оплату проезда детей в городском транспорте, питание и экскурсии.
 2. Всех, кто готов, серьезно взвесив свои возможности, разместить детей (не менее двух) у себя дома, обеспечить их завтраком и ужином, при необходимости помочь в бытовых вопросах, просим записываться уже сейчас.
 3. Быть может, кто-то сможет предоставить на благотворительной основе «Газель» или микроавтобус с пропуском в центр на время гастролей (или хотя бы на 1-2 дня) для перевозки декораций. Нужен также экскурсионный автобус на 1-2 дня. Обычно основные наши затраты — именно на этот транспорт.
 4. Небольшое запираемое помещение для хранения декораций (ширмы, свето- и звукоаппаратура, реквизит, сумки с костюмами), желательно в центре.
 5. 2-3 легких инвалидных коляски в рабочем состоянии (с возвратом).
 6. 6-7 очень больших мягких игрушек (с возвратом).
 7. Медицинская тележка на колесиках, 2 штатива для капельниц (тоже с возвратом).
- Давайте подумаем и о подарках ребятам, которые приезжают к нам не просто погостить, но работать: они дадут спектакли в ДК «Дубрава» (Семхоз), в ЦВСНП (Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей), в Институте протезирования, возможно — в РДКБ, а также — специально для нашего прихода.

С вопросами и предложениями звоните, пожалуйста, по телефону:
8 905 791 02 43 Алла Калмыкова

ХАРЬКОВСКИЕ ВСТРЕЧИ

Встречи бывают разные: деловые, радостные, печальные, долгие, редкие... У нас была встреча двухдневная, но это было прекрасное мгновение, которое так хочется остановить!

Меня пригласила с собой Алла Калмыкова, которую многие знают в нашем храме и по работе в журнале «Истина и Жизнь», и по многим другим трудам во Славу Божию, в т.ч. как автора двух пьес для знаменитого харьковского театра «Тимур», которым вот уж 34-й год руководит Василий Евгеньевич Сидин. В этот раз роль Аллы, Василия и всех, кто участвовал в новом спектакле, была чрезвычайно ответственной. Судите сами: главный персонаж спектакля — отец Георгий Чистяков, остальные — волонтеры

группы милосердия и больные дети Республиканской детской клинической больницы! Я очень надеюсь, что мы, космодемьянцы, так много лет помогающие своими денежными сборами лечению детей в этой больнице, поможем всем миром собрать хотя бы часть средств, чтобы этот театр смог приехать в Москву, показать нам и другим ошеломляющую по силе воздействия драму борьбы добра и зла, борьбы жизни со смертью. И это на фоне пошлейшего сериала на Центральном телевидении под названием «Школа», когда от одного взгляда на экран хочется глотнуть воздуха, нырнуть в чистую воду, чтобы выжить. Спектакль харьковчан по пьесе Аллы «Пожалуйста, живи!» и есть этот

свежий воздух, эта омывающая наши сердца святая вода, потому что сделан людьми, равнодушными к чужому горю, людьми, которые вместе с живым отцом Георгием несут евангельский свет миру.

«Тимур» на самом деле — только часть культурно-духовного сообщества Харькова. У нас была возможность соприкоснуться и с миром взрослых. В Харькове давно существует культурное объединение «Круг», собирающее интеллигенцию, просто людей, испытывающих духовную жажду, особенно в последние два десятка лет всеобщей разрухи и церковного разъединения. Нас в библиотеке им. Станиславского встречали ее директор Ирина Александровна Аввакумова и руководитель «Круга» Ирина Вадимовна Слета. Сама встреча была посвящена знакомству с личностью отца Георгия Чистякова.

Вел эту встречу преподаватель Харьковского университета им. В. Н. Каразина, философ и богослов Александр Семенович Филоненко. Камерный зал был без пустых кресел. Пришли даже два священника. Присутствовала Лилия Семеновна Чичибабина, вдова знаменитого поэта Бориса Чичибабина; она руководит фондом его имени и проводит Чичибабинские чтения, на которые всегда приезжают поэты из Москвы. Нас с Аллой представили как людей, близко знавших отца Георгия и, значит, могущих рассказать о нем. По правде говоря, меня это очень смущало и делало очень ответственной в отборе: что именно сказать в отведенное короткое время (встреча с вопросами предполагалась не более чем на два часа). Энергетика зала была такой теплой и доброй, что рассказ звучал как бы сам собой. Успели ответить и на несколько вопросов, один из которых был о том, как о. Георгий относился к юмору. Пришлось вспомнить и о «Георгиках» — юмористических четверостишиях, посвященных ему, над которыми он сам смеялся.

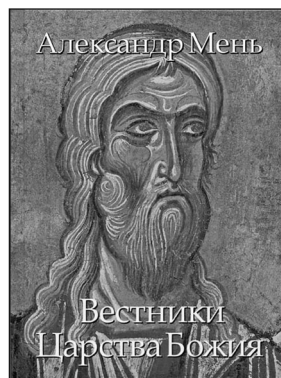
В дар библиотеке, Фонду им. Чичибабина и архиву «Памяти о. Александра Меня» мы привезли три вышедших сборника проповедей отца Георгия («Да укрепит вас Господь!»). И тут хочется сказать еще об одном уникальном человеке в Харькове — Софье Богдановне Шоломовой. Сейчас она тяжело больна. Но именно к ней стекаются все культурные потоки. Она написала не одну книгу о мучениках коммунистического режима, печаталась в «Истине и Жизни», а совсем недавно появилась ее замечательная работа о Гоголе в журнале «Дорога вместе». Это с нее начался интерес харьковчан к личности и судьбе отца Александра Меня. Это она пролагала нити встреч с его духовными чадами, многие из которых стали ее друзьями. Она не могла быть на вечере в библиотеке, но нашла силы принять нас у себя дома. Я была потрясена: прикованная к постели, эта красивая женщина своими сияющими глазами, казалось, обнимала нас. Ей трудно говорить долго, и она сразу заговорила о деле, о том, что с помощью мужа Виктора Александровича хочет

довести до конца обработку архива аудиозаписей отца Александра Меня. Ни слова о болезни! Во взгляде — живая радость. И невольно она перекликалась со словом отца Георгия. Помните: в последний свой пост перед Пасхой, уже совсем больной и знающий, как сочтены дни, он прислал прихожанам письмо о Пасхальной радости?! Он напомнил нам о том, что мы христиане, что мы не умираем, как не умер Христос, потому что и нас ждет **радость Воскресения** вместе с Ним! Вот с этой радостью я простилась с Софьей Богдановной, с дорогой Сонечкой, навсегда запечатленной в моем сердце.

И, пользуясь любимым выражением отца Георгия — «от сердца к сердцу», хочется выразить надежду на то, что сердца этих будет все больше и больше, что встречи с харьковчанами продолжатся и что спектакль «Пожалуйста, живи!» (с нашей же помощью!) смогут увидеть все в Москве, кому дороги наши духовные наставники и будущее наших детей.

Светлана ЛУКЬЯНОВА
15 февраля 2010 г.

В киоск храма поступил пятый том шеститомника о. Александра Меня «В поисках Пути, Истины и Жизни»

Вестники Царства Божия. Библейские пророки от Амоса до Реставации. VIII–IV века до н. э.

Книга посвящена библийским пророкам и повествует о об их многовековой борьбе за идеалы библийской этики против обрядоверия.

Ранее из печати уже вышли 2, 3 и 4 тома шеститомника. Дизайн вновь выходящих книг воспроизводит авторские обложки брюссельского издания.

Издательский дом «Жизнь с Богом» особо благодарит издательство «Северный паломник» за любезно предоставленный слайд с изображением пророка Михея из храма св. Георгия Победоносца в Старой Ладоге.

Редакция: Прот. Александр Борисов, Марина Насонова, Роман Насонов, Ирина Языкова, Алесандр Кремлев, Константин Семенов;

Компьютерная верстка: Вадим Урум

Адрес редакции: Столешников пер., 2, комн. 12, тел. 629 10 11;

e-mail: mnassonova@mail.ru, irinayazykova@yandex.ru с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»